

Владимир Сергеевич Соловьев

(1853 - 1900)

Ночь на Рождество

Пусть все поругано веками преступлений,
Пусть незапятнанным ничто не сбереглось,
Но совести укор сильнее всех сомнений,
И не погаснет то, что раз в душе зажглось.
Великое не тщетно совершилось;
Не даром средь людей явился Бог;
К земле недаром небо преклонилось;
И распахнулся Вечности чертог.
В незримой глубине сознанья Мирового
Источник Истины живет не заглушен,
И под руинами позора векового
Глагол ее звучит, как похоронный звон.
Родился в мире Свет, и Свет отвергнут тьмою,
Но светит он во тьме, где грань добра и зла.
Не властью внешнею, а правдою самою
Князь века осужден и все его дела.

1894

С нами Бог!

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился с - нами - Бог.
И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.
но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.
Да! С нами Бог - не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне, и не в дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.
Он здесь, теперь: средь суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло, мы вечны - с нами Бог!

11 марта 1892

* * *

Как в чистой лазури затихшего моря
Вся слава небес отражается,
Так в свете от страсти свободного духа
Нам вечное благо является.

Но глубь недвижимая в мощном просторе
Все та же, что в бурном волнении, -
Могучий и ясный в свободном покое,
Дух тот же и в страстном хотении.

Свобода, неволя, покой и волненье
Проходят и снова являются,
А он все один, и в стихийном стремленье
Лишь сила его открывается.

Март 1875

* * *

В сне земном мы тени, тени...
Жизнь - игра теней,
Ряд далеких отражений
Вечно светлых дней.

Но сливаются уж тени,
Прежние черты
Прежних ярких сновидений
Не узнаешь ты.

Серый сумрак предрассветный
Землю всю одел;
Сердцем вещим уж приветный
Трепет овладел.

Голос вещей не обманет.
Верь, проходит тень, -
Не скорби же: скоро встанет
Новый вечный день.

9 июня 1875

* * *

О, как в тебе лазури чистой много
И черных, черных туч!
Как ясно над тобой сияет отблеск Бога,
Как злой огонь в тебе томителен и жгуч.

И как в твоей душе с невидимой враждою
Две силы вечные таинственно сошлись,
И тени двух миров, нестройною толпою
Теснясь в тебе, причудливо сплелись.

Но верится: пройдет сверкающий громами
Средь этой мглы божественный глагол,
И туча черная могучими струями
Прорвется вся в опустошенный дол.

И светлую росой она его омоет,
Огонь стихий враждебных утолит,
И весь свой блеск небесный свод откроет
И всю красу земли недвижно озарит.

1881

* * *

В стране морозных вьюг, среди седых туманов
Явилась ты на свет,
И, бедное дитя, меж двух враждебных станов
Тебе приюта нет.

Но не смутят тебя воинственные клики,
Звон лат и стук мечей,
В раздумье ты стоишь и слушаешь великий
Завет минувших дней:

Как древле Вышний Бог избраннику еврею
Открыться обещал,
И Бога своего, молитвой пламенея,
Пророк в пустыне ждал.

Вот грохот под землей и гул прошел далеко,
И меркнет солнца свет,
И дрогнула земля, и страх объял пророка,
Но в страхе Бога нет.

И следом шумный вихрь и бурное дыханье,
И рокот в вышине,
И с ним великий огонь, как молнии сверканье -
Но Бога нет в огне.

И смолкло все, украшено смятенье,
Пророк недаром ждал:
Вот веет тонкий хлад, и в тайном дуновенье
Он Бога угадал.

1882

* * *

От пламени страстей, нечистых и жестоких,
От злобных помыслов и лживой суеты
Не исцелит нас жар порывов одиноких,
Не унесет побег тоскующей мечты.

Не средь житейской мертвенной пустыни,
Не на распутье праздных дум и слов
Найти нам путь к утраченной святыне,
Напасть на след потерянных богов.

Не нужно их! В безмерной благостыне
Наш Бог земли своей не покидал
И всем единый путь от низменной гордыни
К смиренной высоте открыл и указал.

И не колеблются Сионские твердыни,
Саронских пышных роз не меркнет красота,
И над живой водой, в таинственной долине,
Святая лилия нетленна и чиста.

23 декабря 1884 года

* * *

Бедный друг, истомил тебя путь,
Темен взор, и венки твой измяты.
Ты войди же ко мне отдохнуть.
Потускнел, дорогая, закат.

Где была и откуда идешь,
Бедный друг, не спрошу я, любя;
Только имя мое назовешь -
Молча к сердцу прижму я тебя.

Смерть и Время царят на земле, -
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

18 сентября 1887

Ex oriente lux

"С Востока свет, с Востока силы!"
И, к вседержительству готов,
Ирана царь под Фермопилы
Нагнал стада своих рабов.

Но не напрасно Прометея
Небесный дар Элладе дан.
Толпы рабов бегут, бледнея,
Пред горстью доблестных граждан.

И кто ж до Инда и до Ганга
Стезю славною прошел?
То македонская фаланга,
То Рима царственный орел.

И силой разума и права -
Всечеловеческих начал -
Воздвиглась Запада держава,
И миру Рим единство дал.

Чего ж еще недоставало?
Зачем весь мир опять в крови?
Душа вселенной тосковала
О духе веры и любви!

И слово вещее - не ложно,
И свет с Востока засиял,
И то, что было невозможно,
Он возвестил и обещал.

И, разливаясь широко,
Исполнен знамений и сил,
Тот свет, исшедший от Востока,
С Востоком Запад примирил.

О Русь! в предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?

1890

* * *

В час безмолвного заката
Об ушедших вспомяни ты, -
Не погибло без возврата,
Что с любовью пережито.

Пусть синеющим туманом
Ночь на землю наступает -
Не страшна ночная тьма нам:
Сердце день грядущий знает.

Новой славою Господней
Озарился свод небесный,
И дойдет до преисподней
Светлый благовест воскресный.

1892

* * *

Милый друг, иль ты не видишь,
Что все видимое нами -
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий -
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете -
Только то, что сердце к сердцу
Говорит в немом привете?

1892

* * *

Если желанья бегут, словно тени,
Если обеты - пустые слова, -
Стоит ли жить в этой тьме заблуждений,
Стоит ли жить, если правда мертва?

Вечность нужна ли для праздных стремлений,
Вечность нужна ль для обманчивых снов?
Что жить достойно, живет без сомнений,
Высшая сила не знает оков.

Высшую силу в себе созная,
Что ж тосковать о ребяческих снах?
Жизнь только подвиг, - и правда живая
Светит бессмертьем в истлевших гробах.

1893

* * *

Вновь белые колокольчики
В грозные, знойные,
Летние дни
Белые, стройные
Те же они.

Призраки вешние
Пусть сожжены,
Здесь вы, нездешние,
Верные сны.

Зло позабытое
Тонет в крови.
Всходит омытое
Солнце любви.

Замыслы смелые
В сердце больном.
Ангелы белые
Встали кругом.

Стройно-воздушные
Те же они,
В знойные, душные,
Тяжкие дни.

1900

Прометею

Когда душа твоя в одном увидит свете
Ложь с правдой, с благом зло,
И обоймёт весь мир в одном любви привете,
Что есть и что прошло;

Когда узнаешь ты блаженство примиренья;
Когда твой ум поймёт,
Что только в призраке ребяческого мненья
И ложь, и зло живёт, -

Тогда наступит час - последний час творенья.
Твой свет одним лучом
Рассеет целый мир туманного виденья
В тяжёлом сне земном:

Преграды рушатся, расплавлены оковы
Божественным огнём,
И утро вечное восходит к жизни новой
Во всех, и все в Одном.

август 1874

* * *

Что роком суждено, того не отражу я
Бессильной, детской волею своей.
Покинут и один, в чужой земле брожу я,
С тоской по небу родины моей.

Звезда моя вдали сияет одиноко.
В волшебный край лучи её манят...
Но неприступен этот край далёкий,
Пути к нему не радость мне сулят.

Прости ж - и лишь одно последнее желанье,
Последний вздох души моей больной:
О, если б я за горькое страданье,
Что суждено мне волей роковой,

Тебе мог дать золотые дни и годы,
Тебе мог дать все лучшие цветы,
Чтоб в новом мире света и свободы
От злобной жизни отдохнула ты!

Чтоб смутных снов тяжёлые виденья
Бежали все от солнечных лучей,
Чтоб на всемирный праздник возрожденья
Явилась ты всех чище и светлей.

Июнь 1875 - 1877

В землю обетованную

Посвящается А.П. Саломону

"Покинь скорей родимые пределы,
И весь твой род, и дом отцов твоих,
И как стрелку его покорны стрелы -
Покорен будь глаголам уст Моих.
Иди вперёд, о прежнем не тоскуя,
Иди вперёд, всё прошлое забыв,
И всё иди, - доколь не укажу Я,
Куда ведёт любви Моей призыв".

Он с ложа встал и в трепетном смущенье
Не мог решить, то истина иль сон...
Вдруг над головой промчалось дуновенье
Нездешнее - и снова слышит он:

"От родных многоводных Халдейских равнин,
От нагорных лугов Арамейской земли,
От Харрана, где дожил до поздних седин,
И от Ура, где юные годы текли, -

Не на год лишь один,
Не на много годин,
А на вечные веки уйди".

И он собрал дружину кочевую,
И по пути воскреснувших лучей
Пустился в даль туманно-голубую
На мощный зов таинственных речей:

"Веет прямо в лицо тёплый ветер морской,
Против ветра иди ты вперёд,
А когда небосклон далеко пред тобой
Вод великих всю ширь развернёт, -

Ты налево тогда свороти
И вперёд поспешай,
По прямому пути,
На пути отдыхай,
И к полудню на солнце гляди, -
В стороне ж будет град или весь,
Мимо ты проходи,
И иди, всё иди,
Пока Сам не скажу тебе: здесь!
Я навеки с тобой;
Мой завет сохрани:
Чистым сердцем и крепкой душой
Будь Мне верен в ненастье и в ясные дни;
Ты ходи предо Мной
И назад не гляди,
А что ждёт впереди -
То откроется верой одной.
Се, Я клялся Собою,
Обещал Я, любя,
Что воздвигну всемирный Мой дом из тебя,
Что прославят тебя все земные края,
Что из рода потомков твоих
Выйдет мир и спасенье народов земных".

Январь 1886

Имману-Эль

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился с нами-Бог.

И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И Слово вновь в душе твоей родилось,
Рождённое под яслями давно.

Да! С нами Бог, - не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыханье бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь, теперь, - средь суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!

11 марта 1892

Панмонголизм

Панмонголизм! Хоть слово дико,
Но мне ласкает слух оно,
Как бы предвестием великой
Судьбины Божией полно.

Когда в растленной Византии
Остыл божественный алтарь
И отреклся от Мессии
Иерей и князь, народ и царь, -

Тогда Он поднял от востока
Народ безвестный и чужой,
И под орудьем тяжким рока
Во прах склонился Рим второй.

Судьбою павшей Византии
Мы научиться не хотим,
И всё твердят льстецы России:
Ты - третий Рим, ты - третий Рим.

Пусть так! Орудий Божьей кары
Запас ещё не истощён.
Готовит новые удары
Рой пробудившихся племён.

От вод малайских до Алтая
Вожди с восточных островов
У стен поникшего Китая
Собрали тьмы своих полков.

Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.

О Русь! забудь былую славу:
Орёл двуглавый сокрушён,
И жёлтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамён.

Смирится в трепете и страхе,
Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвёртому не быть.

1 октября 1894

Знамение

*Семя жены сотрёт главу змия.
(Бытие, 3)*

*Сотворил Мне величие Сильный,
и свято имя Его.
(Евангелие Луки, 1)*

*И явилось на небе великое
знамение: жена, облечённая
в солнце; под ногами её луна,
на главе её венец
из двенадцати звёзд.
(Апокалипсис, 12)*

Одно, навек одно! Пускай в уснувшем храме
Во мраке адский блеск и гром среди тишины, -
Пусть пало всё кругом, - одно не дрогнет знамя,
И щит не двинется с разрушенной стены.

Мы в сонном ужасе к святыне прибежали,
И гарью душною был полон весь наш храм,
Обломки серебра разбросаны лежали,
И чёрный дым прильнул к разодранным коврам.

И только знак один нетленного завета
Меж небом и землёй по-прежнему стоял.
А с неба тот же свет и Деву Назарета,
И змия тщетный яд пред нею озарял.

8 марта 1898

* * *

Бескрылый дух, землю полоненный,
Себя забывший и забытый бог...
Один лишь сон - и снова, окрыленный,
Ты мчишься ввысь от суетных тревог.

Неясный луч знакомого блистанья,
Чуть слышный отзвук песни неземной, -
И прежний мир в немеркнущем сиянье
Встает опять пред чуткою душой.

Один лишь сон - и в тяжком пробужденье
Ты будешь ждать с томительной тоской
Вновь отблеска нездешнего виденья,
Вновь отзвука гармонии святой.

Июнь 1883

* * *

Какой тяжелый сон! В толпе немых видений,
Теснящихся и реющих кругом,
Напрасно я ищу той благодатной тени,
Что тронула меня своим крылом.

Но только уступлю напору злых сомнений,
Глухой тоской и ужасом объят, —
Вновь чую над собой крыло незримой тени,
Ее слова по-прежнему звучат.

Какой тяжелый сон! Толпа немых видений
Растет, растет и заграждает путь,
И еле слышится далекий голос тени:
«Не верь мгновенному, люби и не забудь!»

1885, июнь 1886

Своевременное воспоминание

Израиля ведя стезей чудесной,
Господь зараз два дива сотворил:
Отверз уста ослице бессловесной
И говорить пророку запретил.
Далекое грядущее таилось
В сих чудесах первоначальных дней,
И ныне казнь Моаба совершилась,
Увы! над бедной родиной моей.
Гонима, Русь, ты беспощадным роком,
Хотя за грех иной, чем Билеам,
Заграждены уста твоим пророкам
И слово вольное дано твоим ослам.

1887

* * *

Не по воле судьбы, не по мысли людей.
Но по мысли твоей я тебя полюбил,
И любовь вещей моей
От невидимой злобы, от тайных сетей
Я тебя ограждал, я тебя оградил.

Пусть собираются тучи кругом,
Веет бурей зловещей и слышится гром,
Не страшися! Любви моей щит
Не падет перед темной судьбой.
Меж небесной грозой и тобой
Он, как встарь, неподвижно стоит.

А когда пред тобою и мной
Смерть погасит все светочи жизни земной,
Пламень вечной души, как с Востока звезда,
Поведет нас туда, где немеркнущий свет,
И пред Богом ты будешь тогда,
Перед Богом любви - мой ответ.

1890

Кумир Небукаднецара¹

Посвящается К. П. П<обедоносцеву>

Он кликнул клич: "Мои народы!
Вы все рабы, я - господин,
И пусть отсель из рода в роды
Над нами будет бог один.

В равнину Дуры² вас зову я.
Бросайте всяк богов своих
И поклоняйтесь, торжествуя,
Сему созданыю рук моих".

Толпы несметные кишели;
Был слышен мусикийский гром;
Жрецы послушно гимны пели,
Склонясь пред новым алтарем.

И от Египта до Памира
На зов сошлись князья земли,
И рукотворного Кумира
Владыкой Жизни нарекли.

Он был велик, тяжел и страшен,
С лица как бык, спиной - дракон,
Над грудой жертвенною брашен
Каильным дымом окружен.

И перед идолом на троне,
Держа в руке священный шар
И в семиярусной короне,
Явился Небукаднецар.

Он говорил: "Мои народы!
Я царь царей, я бог земной.
Везде топтал я стяг свободы, -
Земля умолкла предо мной.

Но видел я, что дерзновенно
Другим молились вы богам,
Забыв, что только царь вселенной
Мог дать богов своим рабам.

¹ Навуходоносор (по др. транскрипции), кн. Пророка Даниила, гл. 3-4

² Деир (по др. транскрипции) - долина в Халдее близ Вавилона

Теперь вам бог дается новый!
Его святил мой царский меч,
А для ослушников готовы
Кресты и пламенная печь".

И по равнине диким стоном
Пронесся клич: "Ты бог богов!",
Сливаясь с мусикийским звоном
И с гласом трепетных жрецов.

В сей день безумья и позора
Я крепко к Господу воззвал,
И громче мерзостного хора
Мой голос в небе прозвучал.

И от высот Нахараима
Дохнуло бурною зимой,
Как пламя жертвенника, зрима,
Твердь расступилась надо мной.

И белоснежные метели,
Мешаясь с градом и дождем,
Корою льдистою одели
Равнину Дурскую кругом.

Он пал в падении великом
И опрокинутый лежал,
А от него в смятенье диком
Народ испуганный бежал.

Где жил вчера владыка мира,
Я ныне видел пастухов:
Они творца того кумира
Пасли среди его скотов.

Начало ноября 1891

Чем люди живы?

Люди живы Божьей лаской,
Что на всех незримо льется,
Божьим словом, что безмолвно
Во вселенной раздается.

Люди живы той любовью,
Что одно к другому тянет,
Что над смертью торжествует
И в аду не перестанет.

А когда не слишком смело
И себя причислить к людям,-
Жив я мыслю, что с милой
Мы навеки вместе будем.

30 января 1892

Дракон

Из-за кругов небес незримых
Дракон явил свое чело,-
И мглою бед неотразимых
Грядущий день заволокло.

Ужель не смолкнут ликованья
И миру вечному хвала,
Беспечный смех и восклицанья:
"Жизнь хороша , и нет в ней зла!"

Наследник меченосной рати!
Ты верен знамени креста,
Христов огонь в твоём булате,
И речь грозящая свята.

Полно любовью Божье лоно,
Оно зовет нас всех равно...
Но перед пастию дракона
Ты понял: крест и меч - одно.

24 июня 1900

* * *

Когда в свою сухую ниву
Я семя истины приял,
Оно взшло — и торопливо
Я жатву первую собрал.

Не я растил, не я лелеял,
Не я поил его дождем,
Не я над ним прохладой веял
Иль ярким согревал лучом.

О нет! я терном и волчцами
Посев небесный подавлял,
Земных стремлений плевелами
Его теснил и заглушал.

Неопалимая Купина

Я раб греха: во гневе яром
Я египтянина убил,
Но, уstraшен своим ударом,
За братьев я не отомстил.

И, трепеща неправой брани,
Бежал не ведая куда,
И вот в пустынном Мидиане
Коснею долгие года.

В трудах бесславных, в сонной лени
Как сын пустыни я живу
И к Мидианке на колени
Склоняю праздную главу.

И реже все и все туманней
Встают еще перед умом
Картины молодости ранней
В моем отечестве чужом.

И смутно видятся чертоги,
Где солнца жрец меня учил,
И размалеванные боги,
И голубой златистый Нил.

И слышу глухо стоны братий,
Насмешки злобных палачей,
И шепот сдавленных проклятий,
И крики брошенных детей...

Я раб греха. Но силой новой
Вчера весь дух во мне взыграл,
А предо мною куст терновый
В огне горел и не сгорал.

И слышал я: "Народ Мой ныне
Как терн для вражеских очей,
Но не сгореть его святыне:
Я клялся Вечностью Моей.

Трепещут боги Мицраима,
Как туча, слава их пройдет,
И Купиной Неопалимой
Израиль в мире расцветет".